

Инна Чурикова осталась приличной актрисой

в неприличной пьесе

Коммерсантъ. — 2003. — 15 окт. — с. 21.

премьера театр

На сцене Театра эстрады прошла премьера спектакля Театра Антона Чехова «Смешанные чувства». Бенефис актрисы Инны Чуриковой, отметившей на днях свой юбилей, стал для нее, по мнению МАРИНЫ ШИМАДИНОЙ, проверкой на прочность.

Она разменяла седьмой десяток. Он истратил его уже наполовину. Она потеряла любимого мужа и лучшую подругу. Он — единственный друга и преданную жену. Их связывает память об общих покойниках и тридцать лет дружбы семьями. Она ставит на себе крест и хочет бежать от воспоминаний в другой город. А он пытается доказать, что для них еще возможно общее будущее, в котором может найтись место и для любви, и даже для секса. Последнему пункту в пьесе уделено особое внимание. Герой хвастается своими любовными подвигами и всячески старается показать, что его «большой Билл» все еще ого-го. Героиня, поддавшаяся таким соблазнам, потом устраивает настоящий разбор полетов, как в школе, оценивая способности своего партнера в баллах.

Комедия Ричарда Баэра, американского драматурга с русскими корнями, который лично впервые прилетел в Москву на российскую премьеру своей пьесы, верх пошлости даже для нашей выдавшей виды сцены. В руках мастера антрепризы Леонида Трушкина и звезды эстрады Геннадия Хазанова она и вовсе рисковала превратиться в продукт категории «Б». Поэтому в голове не укладывалось, как Инна Чурикова, актриса в высшей степени щепетильная, разборчивая в литературном материале, привыкшая к крепкой режиссерской руке Марка Захарова и надежному плечу суперпрофессиональных партнеров-ленкомовцев, могла решиться отметить свой юбилей столь сомнительным проектом. Но все оказалось не так страшно. Леонид Трушкин не стал педальировать вульгарные детали сюжета и скромно самоустранился из спектакля, оставив артистов наедине друг с другом и пьесой. И первые успешно справились с последней.

Инна Чурикова даже этот неприличный текст умудряется произносить с присущим ей чувством соб-

Героям Инны Чуриковой и Геннадия Хазанова в шестьдесят приходится учить любовную азбуку заново
ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

ственного достоинства. Она говорит то озорно и лукаво, то вдумчиво и серьезно, то смущается, как девочка, но ни разу не позволяет себе тех вульгарных ужимок, с которыми некоторые наши артистки порой читают самый невинный текст. За всей этой чепухой Инна Чурикова играет женщину с большой буквы, способную тридцать лет хранить верность мужу, а в шестьдесят влюбиться снова, строгую к себе, но всепрощающую по отношению к другим, не молодящуюся, но и не потерявшую вкуса к жизни — красивым нарядам, танцам и малине в феврале.

Геннадий Хазанов тоже неожиданно показал себя артистом не только эстрадного жанра. То есть он, конечно, как обычно строит смешные рожи, изображая то разбитого радикулитом старика, то игривого ловеласа. Но, когда он постепенно избавляется от своего голубого спортивного костюма, нелепого еврейского акцента и повадок кривляки-фигляра, в его герое сквозит маску шута горохового, которой он привык защищаться от действительности, проступает раскатынный и беззащитный человек. Он терпит любовную неудачу и, боясь потерять единственного близкого ему человека, цепляется за соломинку — выкрадывает ее авиабилет и пытается подкупить рабочих, которые уже выносят из комнаты мебель.

Комедия оборачивается мелодрамой, не самым подходящим жанром для истории о пожилых людях. Эта вечная тема возраста, одиночества и потребности в любви помнит куда более сильные решения — достаточно вспомнить легендарную мхатовскую постановку пьесы Освальда Заградника «Соло для часов с боем» с Ольгой Андровской и Михаилом Яншиным или спектакль Театра Моссавета «Дальше — тишина», в котором блистала Фаина Раневская. Но нынешняя бенефициантка Инна Чурикова решила взять смелостью. Действительно, не каждая актриса такого ранга решится в свой юбилей вместо того, чтобы мирно почитать на лаврах, покинуть родной театр и пуститься в рискованную авантюру с незнакомыми попутчиками. Инна Чурикова решилась и не проиграла.

13.10.03